

ОРКЕСТР НАДЕЖДЫ НАШЕЙ

Николай ЗАВАДСКИЙ

Старый Новый год отмечают обычно давние, верные друзья. По своему опыту знаю, что нет крепче братства, чем у музыкантов больших коллективов. Поэтому 14 января мы с редакционным фотографом решили заглянуть на огонек в Лимендский ДК, на репетицию духового оркестра. Впрочем, заглянули скорее не на огонек, а на шумок, потому что пение труб слышно было далеко за стенами Дома культуры.

Звуки духового оркестра у разных людей вызывают разные ассоциации. Одни видят торжественные, расцвеченные кумачом демонстрации эпохи развитого социализма. У других духовая музыка будит скорбные переживания о прощании с родными и близкими, которых провожали когда-то под траурный плач Шопена. У третьих, наоборот, возникают радостные, трогательные впечатления, связанные с первой любовью и танцами под оркестр на городской танцплощадке. Но немало и таких, кто, заслышав бравурные звуки марша, живо вспоминает, как сам когда-то плечом к плечу с товарищами по оркестру заставлял слаженно петь разные по размеру и форме инструменты. И когда от сочных, звонких аккордов и диалогов сверкающей меди у зрителей «холодок бежал за ворот», не было в округе людей значимее и счастливее, чем музыканты духового оркестра.

– Вы бы нас хоть предупредили, – всполошился Владимир Михайлович Новожилов и объявил перерыв. – Мы бы всем составом собрались. Звучание-то совсем бы другим было. А так – обычная репетиция. Повторяем старые вещи, натаскиваем молодых...

– Да мы не будем писать звук, – успокаиваю руководителя коллектива. – Не научились еще газету со звуком выпускать. Вы лучше нам об истории оркестра расскажите. Ведь скоро вам восемьдесят лет стукнет! Вряд ли в округе сыщется еще один такой музыкальный старожил.

– Это верно. Вспомнить действительно есть о чем. За эти годы духовой оркестр переживал всякое. Но лучшее время пришлось на начало шестидесятых. Тогда меньше тридцати музыкантов в оркестре не бывало.

– Когда в 1972 году на смотр в Архангельск отправились на теплоходе, нас насчитывалось 32 человека, – включился в разговор староста оркестра Николай Николаевич Юнг. – Любая такая поездка была целым событием в жизни каждого. Играли всю дорогу до областного центра. К большим пристаням подходили с живой музыкой. Исполняли несколько вещей для случайных зрителей и отходили вновь под звуки «Славянки». Состав собрался сильный. Лучше нас в Архангельске был только оркестр Дворца строителей. Так ведь они профессионалы. А среди самодеятельных коллективов нам равных не было. С тех пор немного осталось играющих музыкантов. Борис Петрович Кропухинский, Николай Григорьевич Самойлов с 1951 года в составе. Я-то уже в 1954-м пришел. Потом Володя Данилов. В 1956-м – нынешний наш руководитель Владимир Михайлович Новожилов.

– У истоков наших традиций стояли очень яркие люди. Взять Василия Николаевича Фокина, – вновь перехватил инициативу Владимир Михайлович. – С ним связаны лучшие годы оркестра. Его сюда из Одессы сослали, репрессирован был. Имел консерваторское образование! После него руководители были уже самодеятельными музыкантами: Иван Иванович Говоров, мой отец Михаил Григорьевич Новожилов. Но первые шаги в нашем коллективе для многих открыли дорогу в мир музыки. Профессионалом стал Владимир Угрюмов, который сейчас руководит джаз-оркестром в Котласском дворце культуры. Валентин Соболев во время службы в армии играл в духовом оркестре Дома офицеров в Архангельске, потом в областном цирке, в институтском оркестре, когда учился в ЛИВТе. Много и других известных имен вспоминаем, когда рассказываем о своей истории молодым.

– А их у вас, гляжу, немало! Как удалось заманить-то? – интересуюсь я. – Ведь духовая музыка сегодня не в чести.

– Я бы не сказал, – перебивает Владимир Михайлович.

– С конца семидесятых действительно был провал. Все стали увлекаться вокально-инструментальными ансамблями. Но последние годы интерес к духовой музыке

возрождается. Редкий праздник в Доме культуры обходится без нас. А уж встречи ветеранов с танцами под духовой – визитная карточка Лименды. Стали чаще играть, так и молодежь к нам потянулась. В первую очередь, конечно, детей своих привели. У Николая Николаевича Юнга внука Регина Тремзина валторну осваивает, у Сергея Евгеньевича Ткаченко сын Костя играет на альте, а у Алексея Пасторова сын Рома уже самостоятельно ведет во многих вещах на баритоне. Всего семь человек вошло в основной состав, а еще четверо учатся.

– И что разучиваете с молодыми?

– В основном старый репертуар. Новых-то нот с аранжировкой для духового оркестра сегодня в магазинах днем с огнем не найдешь. Вот и используем те тетради, по которым играли деды наших новых музыкантов. В наше время больше парадные вещи исполняли да похоронные марши, а вот перед нами в чести была танцевальная музыка. Сейчас именно она и возрождается. И каким бы архаичным ни казался духовой оркестр в компьютерный век, но новые ноты для него мы находим именно в Интернете!

– Ну хорошо, ноты из Интернета. А инструменты? Мастера по ремонту труб давно перевелись, наверное. Но инвентарь обновлять нужно. Как решаете проблему?

– Пока обходимся. Мир не без добрых людей. Виктор Павлович Гудков из ПУ № 3 недавно две трубы подарил, а Андрей Васильевич Палкин с КЗСК комплект для полного состава духового оркестра нам отдал безвозмездно. Спасибо ему. А другие предприниматели помогают собрать деньги на новые инструменты: кларнет, саксофоны, валторны. С ними оркестр зазвучит мягче, проникновеннее. И это важно для танцевальной музыки, которой обогащается наш репертуар.

– Не спрашиваю, будете ли отмечать восьмидесятилетие, ведь всегда отмечали. Как готовитесь к нему?

– А вот все, о чем говорили, и есть подготовка. Стенд с историей обновить, инструментом, нотами новыми разжиться. А главное – коллектив омолодить. Ветераны-то к тому времени совсем старыми станут. Молодежь ищем в школах, рассказываем там о духовой музыке. Что в чести она и в институтах, и в училищах, и в Вооруженных силах. Только скажи, что играл в оркестре, – сразу определяют в состав. Вон Борис Петрович Кропухинский армию отслужил «играючи». У него в билете армейская специальность так и записана: «музыкант военного оркестра».

– А какие еще блага молодым обещаете? Что сами получили за десятилетия, отданные духовой музыке?

– Язык не поворачивается сказать «ничего». Хотя благ особенных – никаких. Даже руководители оркестра в основном работают вне штата. Но есть в этом увлечении что-то такое, чего не передать словами. Наверное, это чувство локтя и значимости каждого члена коллектива. Любая партия, которую играет всего один инструмент, звучит куце и невыразительно. Но вот они зазвучали вместе, и рождается музыка. И еще – чувство удовлетворения и гордости за наше общее творение. Вероятно, поэтому и играют люди в оркестре десятками лет, а если и расходятся по каким-то причинам, то, встретившись, подолгу вспоминают годы совместной работы.

– Есть что вспомнить?

– Конечно! И веселое и грустное. Одни поездки на смотры и концерты чего стоят! Где только играть не приходилось! Однажды, возвращаясь из Архангельска на «Ракете» на радостях грянули в тридцать труб марш. Капитан из рубки кубарем: «Вы мне «Ракету» взорвете!» Ничего, не взорвали. А потом и в автобусе играли. Нормально! Мне кажется, у музыкантов особая миссия. Они с людьми и в радости и в горе. А духовики еще и коллективизм воспитывают, ведь если мы заиграем, то радость или горе – узнают все в округе. Сегодня, конечно, многие уединились. Всяк с наушником свою музыку слушает. Но сила русских в коллективизме, духовной общности. А духовая музыка этому способствует более всего. Поэтому и крепнет наша надежда, что обновится, зазвучит стройнее и слаженнее, на радость котлашанам, наш оркестр – наша история, наша молодость, наша судьба.